ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ

ИСКУССТВО

Дорогая редакция!

Пишут тебе участники клуба «Театрал», который работает при Куйбышевском драмтеатре. Мы очень просим рассказать о комсомольном Театре на Таганке. Последнее время о нем много говорят, почти каждый его спектакль вызывает споры, становится событием.

Мы знаем, что в этом театре работает сейчас бывший куйбышевский актер, артист, в свое время близкий нашатым корреспондентом нашей газеты Владимир Смирнов. Может быть, он отличится на нашу просьбу?

ОТ РЕДАКЦИИ: наш корреспондент встретился в Москве с Владимиром Смирновым и передал ему просьбу наших читателей. Его статья мы открываем рубрику «Театральные экскурсии», под которой намерены рассказывать об известных театральных коллективах страны, их режиссерах, актерах — обо всем, что интересует наших читателей в мире сценического искусства.

Итак, о Театре на Таганке рассказывает В. Смирнов.

О Юрии Любимове и его театре

Я считаю, что мне дважды всерьез повезло в моей актерской жизни. Впервые, когда я 10 лет назад приехал в Куйбышев в театр им. Горького. В течение целого сезона я был свидетелем расцвета театрального коллектива. «Дело Артамоновых», «Ричард III» — спектакли подлинного успеха режиссера и актеров.

Большими восторгами награждает моя память имя Николая Засулина, которого я считаю своим учителем. Да, в пестром разнообразии актерского мира мне и по сей час представляется примечательным засулинский характер. Ласково, доброжелательно, бескорыстная расчетливость. Редкое обаяние. И всепоглощающая страсть к работе. В день моего отъезда в 1962 году в газете «Волжский комсомолец» напечатали мою статью об артисте Засулине. Сейчас, 10 лет спустя, я отвечаю за все тогдашние слова: я благодарю Куйбышеву и судьбе за то, что встретил театр Засулина. Поломарева, Боголюбовой, Десяткина, Ершовой в пору его художественного взлета и честного разговора со зрителем.

Теперь о Театре на Таганке. Он родился в 1964 году. Театр этот появился благодаря таланту Юрия Любимова и дипломному спектаклю Театральной школы имени Шуккина «Добрый человек из Сезуана» (пьеса Бертольда Брехта, педагог и постановщик — Любимов).

Новые театры рождаются редко. Реже, чем новые мысли о новых театрах. Восемь лет, спектакль за спектаклем, вечер за вечером прошли в Театре на Таганке с непременным явлением. Чем же привлекает театр зрителя? Что нового внес в коллекцию театральных направлений Юрий Петрович Любимов?

Оставил сложившийся способ сравнения между театрами и просто перечислил свойства Театра на Таганке так, как я их понимаю.

Репертуар нашего театра — это Шекспир, Мольер, Брехт, Маяковский, Чернышевский, Горький, Вознесенский, Есенин, Джон Рид, повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие», книга польского писателя Станислава «Час вины» — материал

без брака, со знаком качества».

Актер этого театра необычен. Он обязан уметь не только правдиво излагать свою роль, но и владеть голосом, как помыслит, телом и пластикой — как широкой артист, знать весь спектакль так, словно он его сам сочинил. Его поведение на сцене является созданным актом творчества. Любимовские спектакли насыщены духом авторства. Некоторые, увидев четкую, отлаженную форму сценической жизни наших спектаклей, огорчаются за артистов. У Любимова, де-факто, такая железная организация света, музыки, оформления и пластики, что живой артист превращается в вешку, в марионетку. Да, ряд людей, не вдаваясь в подробности, объявляют работу с актером на Таганке насильем над его личностью. Но дело в том, что какой легион таинствен? Если вести отчет от таких примеров, как Качалов, Хмелев, Ильинский, Смокушовский, актерам даже таганского коллектива надо еще расти и расти до такого рода мучительного тренажа или «насилия» над собой. Ну, а может, вам угодно меряться с другими примерами: в унылой, плоской драматургии при безформенной, робкой режиссуре пребывает в отвратительном полусле, вроде бы, правдивый, вроде бы, актер? Ну, рядом с этим, извините, «артистом», любой новичок с Таганки покажется мушкетером в рабочей.

...Чаще всего репутация Любимова — злые иронические пошлые сценические решения той или иной сцены или образа, а иногда — длительные пробы единственной мизансцены, даже жесты. Работа неблагая — иногда с криком, спором, иногда — с хохотом и прибаутками. Работа, своим демократизмом напоминающая студенческие театры, где все — «главное»,

где мерялом ценности являются не пропущенные заслуги, а твоя сегодняшняя работа на сцене. Любимов отбирает, предлагает, обдумывает и, в конце концов, требует жесткой зафиксировать рисунок роли, рисунок спектакля. Как в оркестре: есть солист, есть первые скрипки, вторые, но все исполняет подчиняется суровой дисциплине музыкальной партитуры.

В традициях нашего театра — не только духовное единение, но даже официальное сотрудничество артистов. Фактом является то, что ни в одном театре нет такого количества собственных композиторов, балетмейстеров, поэтов, драма-

лических пристрастий. «Поэтическим» в широчайшем смысле может быть назван весь театр Любимова. С равным правом его можно окрестить «народным», «демократическим» и «синтетическим». Вернее всего окажется короткое и емкое понятие «театр».

Итак, условно всю афишу Театра на Таганке можно соотнести с упомянутыми тремя ветвями. Но реальность всех спектаклей — в синтезе направлений, ибо все спектакль, так сказать, яблоки с одного генеалогического древа. Их всех объединяет поэтическое начало, демократический, народный дух и бессмертные традиции мировой драматургии.

Поэтому в «Тартюфе» Мольера ужинаются китовый классицизм, чуждый Александрийский стих и актерский балетизм.

Поэтому в спектакле «Жизнь Галлея» Б. Брехта рядом с классическим сюжетом и характерами — страстная романтическая юная женщина у исполняющей роли Галлея и гротесковатая, уличная — с улюлюканьем и виробатией — сцена толпы на втором акте.

Я уже не говорю о «Гамлете», где одним автором предписано высокий спор трагедии, сломать простонародным, фарсом дьяволом могильщиков.

Таков в общих чертах этот театр. Театр, который пользуется широчайшей палитрой красок — но только тех, которые родом из Театра. Театр, представляющий собой многолюдную творческую мастерскую. Театр художественной и гражданской принципиальности в сочетании с глубиной личной скромностью — качества выделены в мольером (я не ставлю кавычек) пятидесяти четырехлетнем режиссера коммунисте Юрии Любимове.

Конечно, найдутся и дошлые читатели: «А где же отрицательные моменты, куда девалась самокритика?» Во-первых, я добился на догадливость даже самых дошлых: в семье без дефектов. Во-вторых, что-то я сознательно опустил в первые параграфы. В-третьих же, заметки мои — из лического жаяра.

А заключить свой рассказ я хочу выделением своего спектакля «Добрый человек из Сезуана». Их пронзительность Везулий, а подхватывают все артисты, стоящие на сцене:

«Так помогите нам!
Беду справить!
И мысля, и разум свой
слова выразить!»
Попробуйте для доброго
найти
К хорошему — хорошее
пути!
Плохой человек заранее
отброшен;
Он должен быть хорошим!»

В. СМЕРОВ.